

Екатерина Стрелец



Совпадение КРОВИ

Екатерина Стрелец
Совпадение крови

«Автор»

2026

Стрелец Е. Б.

Совпадение крови / Е. Б. Стрелец — «Автор», 2026

В один обычный школьный день анализ крови разрушает тщательно выстроенную иллюзию: учительница географии оказывается матерью главной героини, девочки, выросшей без семьи и ответов. Вместо воссоединения — молчание взрослых, страх, социальные службы и решение, принятое без её согласия. Детский дом становится пространством выживания: иерархия «старших», наказания, побег и медленное привыкание к мысли, что тебя никто не ждёт. Суд, на который возлагают надежды, превращается в публичное унижение, где прошлое разбирают по строчкам, а любовь измеряют справками и сроками. Родители приходят слишком поздно — и не вместе. Этот роман — не история про воссоединение. Это история про разрыв как форму спасения, про взросление без прощения и про право выйти из чужой вины. Спустя десять лет случайная встреча ставит точку: не громкую, не трагичную — окончательную.

© Стрелец Е. Б., 2026

© Автор, 2026

Екатерина Стрелец

Совпадение крови

ЧАСТЬ I ПРАВДА

ГЛАВА 1

Правда никогда не приходит сразу. Она подбирается медленно – через детали, оговорки, взгляды, которые задерживаются на тебе дольше, чем нужно. Через чужую неловкость и собственную тревогу, которой ты не можешь найти объяснение.

В тот день всё начиналось обыкновенно.

На линейке директор говорил привычным, усталым голосом – о дисциплине, о проверках, о том, что все классы сегодня отправляются в поликлинику на плановый медицинский осмотр. Мы стояли плотными рядами, кто-то зевал, кто-то переписывался в телефоне, кто-то тихо смеялся. Никто не предполагал, что обычный школьный день может стать точкой невозврата.

Нас разделили на группы. Восьмые, девятые, десятые классы пошли вместе. Учителя – тоже. Я шла рядом с одноклассниками, слушала разговоры ни о чём и ловила себя на странном ощущении: будто воздух вокруг стал плотнее, тяжелее. Но тогда я не придавала этому значения.

Поликлиника встретила запахом антисептика и холодными скамейками. Мы сдавали кровь, проходили врачей, смеялись над тем, кто боится уколов. Всё было быстро и безлично. Когда всё закончилось, нас отпустили домой. Контрольную по географии Светлана Владимировна решила перенести – сказала, что после анализов голова у всех будет не на месте.

Дома мне действительно стало плохо. Голова закружилась резко, будто кто-то толкнул изнутри. Я села на край кровати, подождала, пока перестанет темнеть в глазах, и позвонила Вике – подруге, которая работала врачом.

– Выпей обезболивающие и поспи, – сказала она уверенно. – Скорее всего, давление или реакция на сдачу крови.

Я послушалась.

Проснулась резко, будто вынырнула из воды. Телефон лежал рядом и вибрировал от пропущенных звонков. Их было слишком много.

Я перезвонила.

– Тебе нужно приехать, – сказала Вика. Голос у неё был другой. Осторожный. Напряжённый. – Прямо сейчас.

– Что случилось?

– Я не могу по телефону.

Я оделась наспех, села в машину и поехала, не включая музыку. В голове было пусто и тревожно.

В медицинском центре Вика ждала меня в кабинете. Она не улыбалась.

– Посмотри, – сказала она и протянула лист.

Я не сразу поняла, что вижу. Цифры, проценты, фамилии. Имя Светланы Владимировны бросилось в глаза слишком резко.

– Это что? – спросила я, хотя ответ уже поднимался внутри, как тошнота.

– Аппарат выдал совпадение ДНК. Девяносто девять и девять десятых процента.

Мир словно накренился.

– Ты хочешь сказать...

– Я ничего не хочу сказать. Я говорю то, что вижу.

Я вышла из центра в каком-то тумане. Машина ехала сама, улицы сливались в одну линию. В голове билась одна мысль: «Почему она молчала?»

Ночью я почти не спала.

Утром первым уроком была география.

Я зашла в кабинет и сразу увидела Светлану Владимировну. Она стояла у доски, раскладывала листы с тестами. Всё было как всегда – строгая прямая спина, собранные волосы, ровный голос. Только теперь я смотрела на неё иначе. Слишком внимательно. Слишком близко.

Я не знала, как дышать.

Когда прозвенел звонок, она дала нам тест. Вопросов было много. Я не успевала. В голове шумело.

– Можно мне ещё минуту? – спросила я, когда стрелка часов почти дошла до конца.

Она посмотрела на меня долго.

– Заканчивай.

Я положила работу на стол и вышла. В коридоре было легче дышать.

На биологии меня вызвали обратно.

Светлана Владимировна сидела за столом. Она молча протянула мне тест.

– Исправь, – сказала она.

Я исправила. Она поставила пять.

Когда все ушли, она осталась сидеть, уставившись в телефон. Потом резко побледнела. СМС. Я видела, как у неё дрогнули руки.

– Всё в порядке? – спросила я.

Она не ответила сразу. Потом сказала тихо:

– У меня есть дочь. Я её не видела ни разу.

Слова падали между нами тяжело.

– Мне было шестнадцать. Моя мама... – она замолчала. – Мне сказали, что девочка умерла.

Я слушала и понимала: правда уже здесь. Она смотрит мне в лицо.

– Сегодня мне написали, что нашли мою дочь. По анализу крови. Но не знают, кто она.

Я могла сказать.

Но промолчала.

Иногда правда – это не освобождение. Иногда это оружие, которое ты боишься взять в руки.

Эта ночь стала последней, когда я ещё верила, что у любой истории может быть счастливое начало.

ГЛАВА 2 КОГДА ВЗРОСЛЫЕ ВЫБИРАЮТ МОЛЧАНИЕ

Молчание взрослых всегда звучит громче любых слов. В нём нет оправданий – только решение, принятое без тебя.

После того разговора в кабинете географии мир будто стал хрупким. Я ходила по коридорам школы и ловила на себе взгляды, которые раньше не замечала: учителя смотрели сквозь меня, одноклассники – мимо. Всё было как прежде, и именно это пугало сильнее всего. Будто правда, вырвавшаяся наружу, существовала только для меня.

Светлана Владимировна перестала звать меня по имени. Говорила сухо, официально, как с любым другим учеником. Она не спрашивала, как я себя чувствую, не задерживала взгляд. Иногда мне казалось, что если я подойду ближе, она отступит – не телом, а внутренне.

Взрослые умеют закрываться быстро.

Я ждала, что она сама заговорит. Что найдёт слова. Что признает хотя бы взглядом. Но дни шли, и вместо разговора появлялись паузы. Слишком длинные. Слишком намеренные.

В один из вечеров она позвонила.

– Нам нужно встретиться, – сказала она. – Но не в школе.

Мы сидели в кафе у вокзала. Пахло дешёвым кофе и мокрыми куртками. Она держала чашку двумя руками, будто грелась.

– Я не готова, – сказала она сразу. – Ты должна понять.

– Понять что? – спросила я.

– Что сейчас нельзя ничего менять.

Она говорила осторожно, выбирая слова так, будто они могли взорваться.

– Есть документы. Есть люди. Есть моя мать. Есть работа. – Она подняла глаза. – И есть ты. Но ты... появилась слишком внезапно.

Я кивнула. Внутри что-то оседало, тяжёлое и холодное.

– Ты хочешь, чтобы я исчезла? – спросила я.

Она не ответила сразу. И этого было достаточно.

На следующий день в школе меня вызвали к социальному педагогу. Потом – к завучу. Потом – в кабинет директора. Вопросы были вежливые, но холодные: «С кем ты живёшь?», «Кто твои родители?», «Есть ли у тебя документы?»

Взрослые не кричали. Они улыбались.

– Это обычная проверка, – сказали мне. – Не волнуйся.

Когда тебя просят не волноваться, значит, решение уже принято.

Через неделю пришли из опеки.

Две женщины в одинаковых пальто осмотрели квартиру, открыли шкафы, задали вопросы, которые не имели отношения к жизни. Они говорили между собой, не глядя на меня.

– Временно, – сказала одна из них. – Пока всё не прояснится.

Светлана Владимировна не пришла. Она передала через третьих, что «сейчас не может вмешиваться».

В тот вечер я собрала рюкзак. Самое необходимое: документы, телефон, смену одежды. Я всё ещё думала, что это ненадолго.

Взрослые часто обещают временность, когда не хотят брать ответственность.

Машина опеки ехала медленно. За окном проплывали знакомые улицы, и каждая казалась прощанием.

Я смотрела вперёд и впервые понимала: молчание – это тоже выбор.

И он был сделан не в мою пользу.

ГЛАВА 3 ВРЕМЕННО

Слово «временно» звучит почти ласково. Его произносят так, будто оно умеет утешать. Будто у него есть срок годности, после которого всё обязательно вернётся на свои места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.